

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ХЕРЕКСУРОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЮЖНОЙ СИБИРИ

Особую область евразийской степной зоны бронзового века составляли степи Монголии и Забайкалья с прилегающими к ним с севера районами Южной Сибири. Одной из основных культур этой области являлась культура херексуров и оленных камней. Ее памятники известны еще со времен деятельности первых экспедиций ИРГО в Центральную Азию в последней трети XIX в. В результате экспедиций Г. Н. Потанина по Северо-Западной Монголии в 1876-77 гг. и раскопок Ю. Д. Талько-Грынцевича в конце XIX - начале XX вв. в юго-западной части Забайкалья были описаны херексуры - один из наиболее распространенных археологических памятников региона (Потанин, 1881; 1885; Талько-Грынцевич, 1896; 1902; 1928). Тогда же, благодаря исследованиям Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, В. В. Радлова и А. Позднева, стали известны оленные камни Монголии и Саяно-Алтая (Потанин, 1881; 1885; Ядринцев, 1901; Радлов, 1893; 1896; Позднеев, 1896). В начале XX в. их изучение было продолжено Ж. Гранэ и Х. Апельгрин-Кивало (Grano, 1909; 1912; Appelgren-Kivalo, 1912; 1931). Одновременно с указанными памятниками изучались плиточные могилы - памятники другой основной культуры бронзового и раннего железного веков Севера Центральной Азии и начался сбор материалов по наскальным рисункам и многочисленным подъемным материалам на так называемых выдувах и дюнных стоянках, особенно в южных районах Забайкалья.

Исследователи дореволюционного периода проделали огромную работу по созданию источникового фонда практически по всем типам памятников бронзового и раннего железного веков северной части Центральной Азии. Они предприняли и первые попытки их научного осмысления. Так, Ю. Д. Талько-Грынцевич высказал предположение о существовании в Забайкалье после каменного века медной эпохи, которая сменилась пришедшей из Китая эпохой бронзы и железа (Талько-Грынцевич, 1900 а.: 63). Плиточные могилы исследователь выделил в отдельную группу и синхронизировал с хуннскими памятниками, считая их создателей, по сравнению с хуннами, народом низшей культуры (Талько-Грынцевич, 1900 : 63; 1928 : 9).

грексуры ошибочно были отнесены к каменному веку (Талько-Грынцевич, 1900 а: 62; 1928 : 3). Г. Н. Потанин и Ж. Гранэ очертили круг вопросов по изучению оленных камней, классифицировали их на группы и рассмотрели семантику стел (Потанин, 1885 : 52-53; Grano, 1912 : 35-39,42-46).

С 1920-х гг. начался новый этап в изучении бронзового и раннего железного веков Монголии и Южного Забайкалья. В обеих областях в эти годы стали работать профессиональные археологи. Они положили начало научно-обоснованной оценке накопленных материалов. Г. И. Боровко выделил плиточные могилы из общей массы северомонгольских и южнозabayкальских памятников в особую культурную группу, дал их общую характеристику, наметил предварительную классификацию и датировал скифским временем (Боровко, 1927: 54-63). К этому же периоду он отнес некоторые из наскальных рисунков в местности Ихэ-Алык и Дурбельджи и оленные камни (Там же, 78, 82-83). Значительное внимание Г. И. Боровко уделил херексурам и датировал их тюркским временем, VI-VIII вв. н.э. Основанием для этого послужила ошибочная привязка кургана тюркского времени к группе херексуров на восточной оконечности горного кряжа Хайрхан у Наимтэ-суме (Там же, 72-76).

В эти же годы Г. И. Боровко впервые поставил вопрос о том, какие археологические памятники следует обозначать термином «херексуры». Во время обследования археологических памятников Центральной Монголии в долине р. Толы в середине 1920-х гг. он подметил, что монголы термином «хиргис-ур» (киргизские могилы), звучащим в русском произношении как «херексур», называют все типы каменных насыпей: 1) могилы с оградками из поставленных на ребро каменных плит; 2) курганы с каменными насыпями; 3) могилы «с центральной каменной кучей и каменными же выкладками вокруг них, состоящих из обрамления в виде квадрата или круга и системы отдельных каменных куч и других сооружений». Исходя из разнохарактерности и явной разновременности всех трех групп погребальных памятников, он предложил назвать первые «плиточными погребениями», вторые

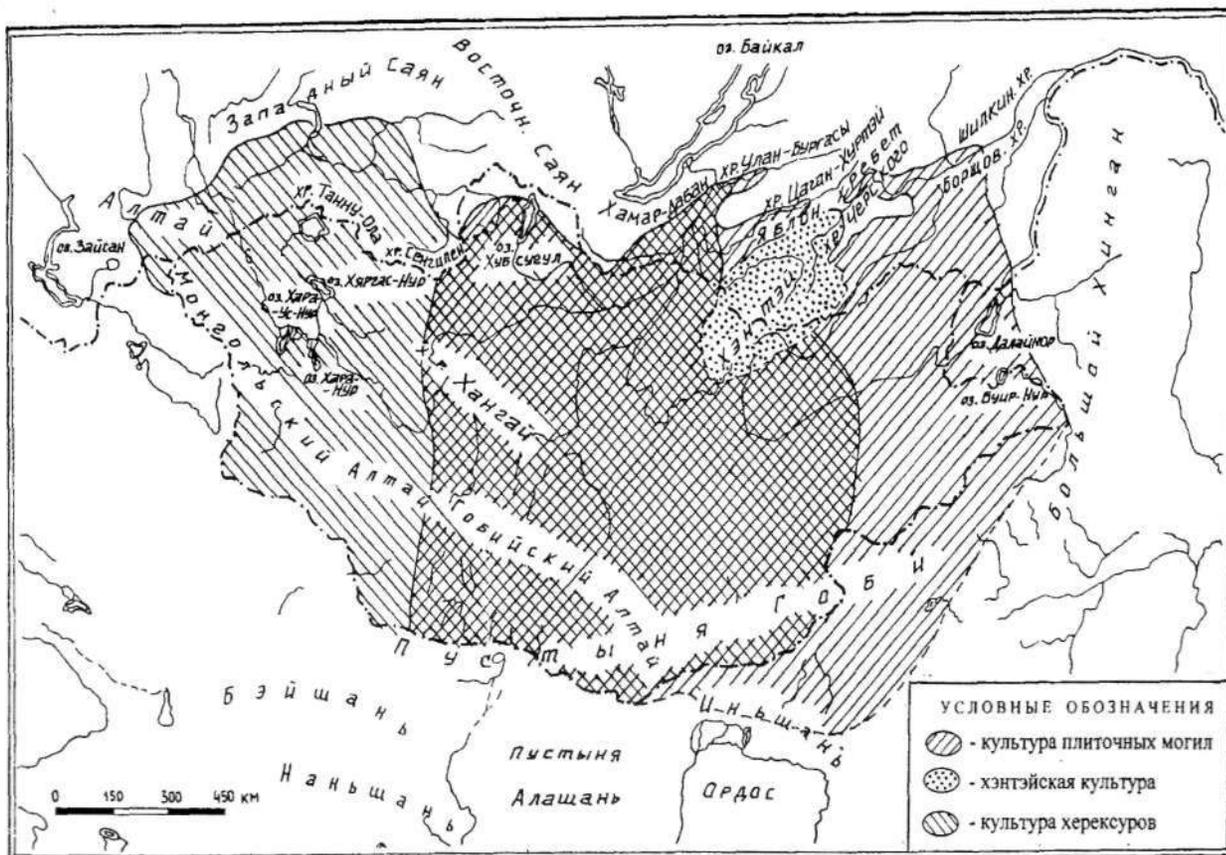

Рис. 1. Ареалы распространения культур времени развитой-поздней бронзы и раннего железного века Центральной Азии и прилегающих районов Южной Сибири

- курганами, а за третьей группой памятников оставить название «херексур» (Боровко, 1927 : 54-55). С тех пор установилась точка зрения, согласно которой херексуры - это сложноорганизованные в конструктивном отношении памятники, состоящие из каменной курганной насыпи, заключенной в ограду разных форм (в виде круга, квадрата, прямоугольника, трапеции), и поминально-жертвенных сооружений, расположенных вокруг ограды. У некоторых херексуров центральная насыпь соединяется с оградой каменными вымостками, дорожками и т.д. Иногда под херексурами понимают только те каменные курганы с оградой, у которых насыпь и ограда соединены различного рода перемычками и вымостками, что не совсем соответствует действительности.

В 1928-29 гг. широкие полевые исследования археологических памятников в Южной Бурятии осуществила Бурят-Монгольская археологическая экспедиция АН СССР под руководством Г. П. Сосновского (Сосновский, 1928; 1930; 1936). Исследователь впервые выделил памятники бронзового и раннего железного веков в регионе и разработал их периодизацию. Общие хронологические рамки существования плиточных могил Г. П. Сосновский определял в пределах VII-II или VI-II вв. до н.э., т.е. скифским временем (Сосновский, 1940: 40; 1941:308). Во время работ в Забайкалье Г. П. Сосновский осуществил и незначительные раскопки херексуров в пади Енысей (Сосновский, АрМ), однако каких-либо находок, позволивших датировать памятники, обнару-

жено не было. Видимо, по этой причине он не опубликовал свою точку зрения на датировку этих памятников. Только благодаря Г. Ф. Дебецу стало известно, что этот исследователь на основании типологической близости забайкальских херексуров к тувинским датировал их также скифским временем (Дебеч, 1948 : 118-119). Таким образом, в 1920-30-х гг. во взглядах Г. И. Боровко и Г. П. Сосновского сформировались две взаимоисключающие точки зрения на датировку херексуров - скифским и тюркским временем. Позже точка зрения Г. И. Боровко была поддержана А. П. Окладниковым, И. И. Кирилловым и Е. А. Хамзиной (Окладников, 1951; 1975; Кириллов, 1979; Хамзина, 1982). В начале 1960-х гг. несколько херексуров в Западной Монголии раскопал В. В. Волков. Рассматривая вопрос об их датировке, исследователь высказался об отнесении по крайней мере части из них к I тыс. до н.э. (Волков, 1967, с. 46). В то же время он отметил, что курганы с цистами известны и в центральной Монголии в верховьях Орхона по Толе, Амару, Тамиру и далее на север в Забайкалье, где распространены плиточные могилы, что ставило вопрос об их культурном и хронологическом соотношении (Там же, с. 47). Однако этот очень важный вопрос так и остался открытым.

В 1980-х гг. после длительного перерыва оживился интерес к дискуссионной проблеме датировки херексуров и культурно-исторической интерпретации этих памятников. Раскопками автора статьи в Южном Забайкалье (Цыбиктаров, 1985; 1988; 1988а), картографическими и планиграфическими наблюде-

ниями Ю. С. Худякова и Э. А. Новгородовой в Монголии о связи херексуров с оленними камнями (Худяков, 1986; 1987; Новгородова, 1989) удалось доказать их датировку, по крайней мере, поздней бронзой – раннескифским временем в этих областях Центральной Азии. Тогда же Ю. С. Худяков предложил ввести для обозначения культурного образования, оставившего эти памятники, термин «культура херексуров и оленних камней» (Худяков, 1987: 156). Нам представляется, что оно хорошо отражает специфику культуры, поэтому нет оснований вводить другое наименование. Для удобства нередко используется его сокращенный вариант «культура херексуров».

Общеизвестно, что херексуры распространены на огромных пространствах от Юго-Восточного Алтая до Южного Забайкалья и Восточной Монголии. В научный оборот введен значительный объем материалов из раскопок этих памятников с территории Тувы. В гораздо меньшем количестве херексуры раскапывались на Алтае, в Монголии и Забайкалье, хотя основной областью их распространения являются степи Западной и отчасти Центральной Монголии. К настоящему времени с территории Монголии и Южного Забайкалья накопился, хотя и не такой значительный как по территории Тувы, но достаточно представительный объем материалов по херексурам Монголии и Забайкалья, который позволяет охарактеризовать разные аспекты их изучения и восполнить существующие пробелы в их исследовании. В опубликованных и архивных источниках имеются данные о раскопках 58 объектов с 33 памятников на территории Монголии и Южного Забайкалья. Еще у 9 херексуров на 7 пунктах раскапывались поминально-жертвенные сооружения. Это раскопки Ю. Д. Талько-Грынцевича, Г. И. Боровко, Г. П. Сосновского, Д. Д. Букинича, С. В. Киселева, А. П. Окладникова, Х. Пэрлээ, Ц. Доржсурена, И. А. Ефремова, В. В. Волкова, М. В. Константинова, А. Д. Цыбиктарова, П. Б. Коновалова, Д. Наваана, С. В. Данилова, Д. Эрдэнэбаатара, И. Торбата, У. Эрдэнэбата, Ч. Амартувшина, З. Батсайхана, Л. Билэгта. Кроме того, имеются краткие сведения о раскопках еще около 20 объектов в западных аймаках Монголии. В данной статье приводятся сведения о распространении херексуров по территории севера Центральной Азии и смежных с ней областей Южной Сибири и Средней Азии.

Ареал распространения херексуров по имеющимся на настоящее время данным растянут очень широко и включает огромные пространства от Восточной Монголии и Южного Забайкалья до Восточного Туркестана и, возможно, Средней Азии. Но зона сплошного их распространения протянулась огромной дугой от Алтая через Туву и Северо-Западную Монголию до Южной Бурятии и Восточной Монголии (рис. 1). Крайние западные ее пределы находятся в горах Монгольского и Российского Алтая (Волков, 1967; 1981; Кубарев, 1979; Новгородова, 1989). Херексуры известны во всех районах Тувы, за исключением горнотаежной Тоджи (Грач, 1960; 1960а; 1980; Кызласов, 1958; 1979;

Маннай-оол, 1970 и др.). Судя по находкам оленних камней монголо-зabayкальского типа в китайской части Монгольского Алтая в уездах Цинхэ и Фуюнь (Варенов, 199 : 66-67; рис. 4. /, 2), в ареал распространения херексуров на западе следует включить, видимо, и эти районы Китая. Есть упоминания о наличии курганов с кольцевой и квадратной оградой в Восточном Казахстане и Киргизии (Адрианов, 1916 : 49). По данным З. С. Самашева в Восточном Казахстане известны находки оленних камней монголо-зabayкальского типа (Савинов, 1994 : 47-48). Возможно, что некоторые районы Восточного Казахстана вошли в ареал культуры херексуров во время наибольшего распространения её носителей в западном направлении от Монголии в конце бронзового века.

Крайние восточные пределы распространения херексуров в Южном Забайкалье находятся на границе Бурятии и Читинской области в Альбитусе и Нарыне в бассейне среднего течения р. Чикоя (Филимонова и др., 1990 : 185; Дробушенко, Мамкин, 2000 : 99). В степных же районах юга Читинской области, в отличие от Южной Бурятии, они неизвестны. В Монголии, по данным Н. Сэр-Оджавы, А. П. Окладникова и В. Е. Ларичева, самыми восточными пунктами местонахождения херексуров являются местность Хангаин Цаган-нур Аржалгалант сомона (Сэр-Оджав, 1964 : 99) и безымянная местность в 70 км от железнодорожного переезда на пути из Соловьевска в Чойбалсан в Восточном аймаке (Окладников, Ларичев, 1969 : 111). Однако в публикациях отсутствуют описания курганов. Поэтому нет уверенности в том, что их авторы имеют в виду именно херексуры, а не вообще каменные курганы, которые могут и не иметь к ним отношения. Более точные сведения дают материалы недавних исследований монгольско-корейской экспедиции в Восточной Монголии. На плане могильника в местности Устын амны Цэнхэр мандал сомона в Хэнтэйском аймаке, где ее участники раскопали плиточную могилу, был зафиксирован херексур с круглой оградой вместе с несколькими плиточными могилами (Монгол-солонгосын эрдэмтдийн хамтарсан ..., 1993, рис. 1, 2). По-видимому, это местонахождение относится к одному из крайних восточных пунктов распространения памятников данного типа.

Северные границы распространения херексуров проходят по горно-степным районам Тувы, Прихубсугуля в Монголии и лесостепным районам Южной Бурятии. Самые северные пункты местонаждений херексуров в Бурятии находятся в хоринских степях в долине р. Уда, притока Селенги. На р. Уда в местности Санный мыс еще в прошлом веке был найден и самый северный оленний камень монголо-зabayкальского типа, широко известный под названием Иволгинского камня (Давыдов, 1895 : 97-98; Окладников, 1954).

Южные границы распространения херексуров находятся в южных гобийских аймаках Монголии (устное сообщение В. В. Волкова, Д. Эрдэнэбаатара; Новгородова, 1989; рис. нас. 256; Цыбиктаров, 1998;

рис. 2). В 1949 г. известный палеонтолог А. Ефремов раскопал херексур с круглой оградой и четырьмя вертикальными глыбами, установленными против стран света по периметру кольца ограды, на р. Харганаик-гол в Баян-Хонгорском аймаке (Ефремов, 1958 : 315-316). В середине 1980-х гг. Советско-Монгольская экспедиция под руководством академика А. П. Деревянко зафиксировала херексуры с квадратными и круглыми оградями в долине р. Туингол в этом же аймаке Монголии в так называемой Долине озер (Деревянко и др., 2000: 131; рис. 12). Данные о наличии этих памятников южнее на территории Китая нам не известны. Поэтому южные, юго-восточные и юго-западные границы распространения херексуров в настоящее время могут быть очерчены лишь приблизительно. Заходят ли они в этих направлениях на территорию Китая, судить трудно. Сведения об этом отсутствуют.

Оленные камни монголо-забайкальского типа, связанные с херексурами, распространены в основном на территории Центральной и отчасти Восточной Монголии и Забайкалья. В западных районах Монголии они встречаются гораздо реже (Волков, 1981 : 101; Кубарев и др., 1998 : 261) и еще меньше в Туве, где известно всего 7 стел данного типа (Савинов 1994 : 66-71, 29-41, 58-69; Семенов, 1997 : 26-27; Килуновская, Семенов, 1998 : 15 Крис. 1,2). В Горном Алтае из 100 оленных камней всего один стилистически сходен с камнями монголо-забайкальского типа (Кубарев, 1997 : 10). Единичные из них обнаружены по западную сторону Монгольского Алтая в Синьцзяне в бассейне Черного Иртыша и, видимо, в Восточном Казахстане (Савинов, 1994 : 47-48; Семенов, 1997 : 27; Варенов, 1998 : 66-67; рис. 4.1,2).

В пределах выше очерченных границ, особенно на западе, памятники культуры херексуров и оленных камней имеют достаточно широкое, за исключением горно-таежных районов, распространение. Это указывает на границы расселения населения, оставившего эти своеобразные памятники, на севере Центральной Азии. В целом они занимают огромную территорию в пределах Монголии, Алтая, Тувы, Забайкалья, Китая, Казахстана и даже, может быть, Киргизии. Однако мы не можем судить о том, насколько повсеместным было расселение населения культуры херексуров в выше очерченных границах. На современном уровне наших знаний с уверенностью можно утверждать, что к таким районам относилась западная часть Центральной Монголии и Западная Монголия. Общеизвестно, что на территории Тувы, Алтая и прилегающих районов Восточного Казахстана в эпоху бронзы существовали памятники афанасьевского, окуневского (чаахольского), каракольского типов, которые по мнению ряда исследователей имели самостоятельное культурное значение. Это, в свою очередь, поднимает вопрос о взаимоотношениях населения культуры херексуров с культурами южносибирского круга. В Синьцзяне обнаружены памятники афанасьевского, андроновского и дандыбай-бегазинского типов (Молодин, Алкин, 1997, с. 38; Молодин,

1998; Молодин, Комиссаров, 2000; Хаврин, 1992; Бехтер, Хаврин, 2002). Они, наряду с памятниками местного населения, отчасти синхронны херексурам и оленным камням, что свидетельствует о сложной этнокультурной ситуации в северо-западных районах Центральной Азии в эпоху развитой и поздней бронзы. С большой долей вероятности можно предполагать, что, скорее всего, оленные камни и херексуры появились в Синьцзяне и Восточном Казахстане в результате миграции населения этой культуры со стороны Монголии. Однако, несмотря на несомненные успехи в изучении памятников эпохи бронзы этих регионов, многие вопросы культурного и хронологического соотношения выявленных там культур остаются невыясненными (Варенов, 1999, 1999 а).

Наложение ареала распространения херексуров на физическую карту Азии не показывает четкого его ограничения определенными географическими рубежами. На севере территория распространения херексуров заходит в пределы пояса гор Западных Саян и Горного Алтая, где известны синхронные херексурам памятники эпохи бронзы других типов. На западе и юго-западе она более четко ограничивается хребтами Монгольского Алтая. На востоке и юго-востоке ареал херексуров заходит достаточно глубоко на территорию распространения плиточных могил в пределах Восточной Монголии и Южного Забайкалья. В целом же херексуры были распространены на значительной территории северной части Центральной Азии. Протяженность их ареала с запада на восток составляла около 1800 км, а с севера на юг - около 1200 км.

Приведенные в статье материалы показывают, что херексуры были распространены на огромной территории - от Восточной Монголии и Южного Забайкалья до Восточного Туркестана и Средней Азии. При этом в восточных и западных областях этой территории их ареал накладывается на памятники других археологических культур бронзового и раннего железного веков: культуры плиточных могил в Забайкалье и Восточной Монголии, культур окуневского типа в Туве и на Горном Алтае, Восточном Казахстане, местных культур Северо-Западного Китая и Средней Азии. Эти обстоятельства ставят ряд проблем, связанных с причинами появления херексуров на этих территориях, характером и динамикой взаимоотношений населения рассматриваемого культурного образования с населением местных культур, последствиями происшедших исторических процессов и т.д. Все эти аспекты имеют важное значение для реконструкции исторических процессов, происшедших в степях Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа.

Литература

Адрианов А.В., 1916. К археологии Западного Алтая // ИАК. - Вып. 62. - Петроград: Типография Главного управления уделов, 1916. - 92 с.

- Боровко Г.И.**, 1927. Археологическое обследование среднего течения р. Толы // Северная Монголия. - Л.: Изд-во АН СССР, 1927. - Вып. II. - С. 43-88.
- Бехтер А.В., Хаврин С.В.**, 2002. Степные бронзы из провинции Ганьсу и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая и проблемы восточной линии синхронизации // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. - Улан-Удэ-Чита: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2002. - С. 73-78.
- Варенов А.В.**, 1998. Южносибирские культуры эпохи ранней и поздней бронзы в Восточном Туркестане // Гуманитарные науки в Сибири. - 1998. - № 3. - С. 60-72.
- Варенов А.В.**, 1999. Материалы новой культуры эпохи бронзы из могильника Кээрмуци в Северном Синьцзяне // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии. - Новосибирск, 1999. - С. 11-28.
- Варенов А.В.**, 1999 а. Новая культура эпохи бронзы из китайской части Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. - Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 1999. - № 4. - С. 53-59.
- Волков В.В.**, 1967. Бронзовый и ранний железный века Северной Монголии. - Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1967. - 148 с.
- Волков В.В.**, 1981. Оленные камни Монголии. - Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1981. - 254 с.
- Гохман И.И., Влчек Э.Э.**, 1991. Древнее погребение из Худжиртэ (Центральная Монголия) // Сборник МАЭ. - Т. XLIV. - СПб.: Наука, Петербург, отделение, 1991. - С. 48-54.
- Грач А.Д.**, 1960. Археологические раскопки в Монгун-Тайге и исследования в Центральной Туве // Труды ТКАЭЭ. - Т. 1. - М-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. - С. 8-72.
- Грач А.Д.**, 1960 а. Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге // Труды ТКАЭЭ. - М-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. - Т. 1. - С. 73-150.
- Грач А.Д.**, 1980. Древние кочевники в центре Азии. - М.: Наука, 1980. - 256 с.
- Давыдов Д.**, 1856. О древних памятниках и могильных остатках аборигенов Забайкальской области Верхнеудинского округа // Записки Сибир. отдела РГО. - СПб., 1856. - Кн. 2. - С. 89-100.
- Дебец Г.Ф.**, 1948. Палеоантропология СССР. - ТИЭ. Нов. сер. - М-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - Т. IV. - 392 с.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цэвэндорж Д. и др.**, 2000. Каменный век Монголии: палеолит и неолит северного побережья Долины озер. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. - 440 с.
- Дроботушенко А.В., Мамкин А.М.**, 1995. Ритуально-погребальный комплекс у с. Подлопатки // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. - Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1995. - С. 204-206.
- Ефремов И.А.**, 1958. Дорога ветров. - М., Всесоюзное учебно-педагогическое изд-во, Трудрезевиздат, 1958. - 360 с.
- Килуновская М.Е., Семенов В.А.**, 1998. Оленные камни Тувы. Ч. I. // Археологические вести. - СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1998. - № 5. - С. 143-154.
- Кириллов И.И.**, 1979. Восточное Забайкалье в древности и средневековье: Учебное пособие. - Иркутск: Типография Читин. управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 1979. - 96 с.
- Кызласов Л.Р.**, 1958. Этапы древней истории Тувы (в кратком изложении) // Вестник МГУ. Ист. - фил. серия. - 1958. - № 4. - С. 71-99.
- Кызласов Л.Р.**, 1979. Древняя Тува. - М.: Изд-во МГУ, 1979. - 208 с.
- Кубарев В.Д.**, 1979. Древние изваяния Алтая (оленные камни). - Ново-сибирск: Наука, Сибир. отделение, 1979. - 120 с.
- Кубарев В.Д.**, 1997. Древние кочевники Восточного Алтая: Автореф. дисс.... докт. ист. наук. - Новосибирск, 1997. - 30 с.
- Кубарев В.Д.**, 1998. Предварительные результаты полевых работ в Монголии / Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Е. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы IV годовой итоговой сессии ИАЭ СО РАН. - Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1998. - С. 258-265.
- Маннай-оол М.Х.**, 1970. Тува в скифское время (уюкская культура). - М.: Наука, 1970. - 121 с.
- Молдин В.И., Алкин С.В.**, 1997. Могильник Гумугоу (Синьцзян) в контексте афанасьевской проблемы // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сб. тез. науч. конф. к 35-летию НГУ. - Новосибирск, 1997. - С. 35-38.
- Молодин В.И.**, 1998. Находки керамики бегазыдандыбаевской культуры в Синьцзяне и их значимость для понимания культурно-исторических процессов в западных районах Центральной Азии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы VI годовой итоговой сессии ИАЭ СО РАН. - Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1998. - Т. IV. - С. 286-289.
- Молодин В.И., Комиссаров С.А.**, 2000. Андронидный могильник на территории Восточного Туркестана (Синьцзяна) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы годовой юбилейной сессии ИАЭ СО РАН. - Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2000. - Т. VI. - С. 342-349.
- Новгородова Э.А.**, 1989. Древняя Монголия. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. - 383 с.
- Окладников А.П.**, 1951. Археологические исследования в Бурят-Монголии // История и культура Бурятии. - Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во, 1976. - С. 315-329.
- Окладников А.П.**, 1954. Олений камень с р. Иволги // СА. - 1954. - Т. XIX. - С. 207-220.
- Окладников А.П., Ларичев В.Е.**, 1969. Археологические исследования в Монголии в 1968 г. // Известия СО АН СССР. Сер. общ. наук. - 1969. - № 6. - Вып. 2. - С. 108-111.

- Окладников А.П.**, 1975. Древнее Забайкалье (культурно-исторический очерк) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. - Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, 1975. - Ч. 2. - С. 6-20.
- Позднеев А.**, 1896. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892-1893 гг.-СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896.-Т. I.-697С.
- Потанин Г.Н.**, 1881. Очерки Северо-Западной Монголии. -СПб.: Типография Киришбаума, 1881. - Т. II. -272 с.
- Потанин Г.Н.**, 1885. Памятники древности в Северо-Западной Монголии, замеченные во время поездки в 1879 г. // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. - М.: Синодальная типография, 1885. - Т. X. - С. 50-57.
- Радлов В.В.**, 1893. Атлас древностей Монголии. - Труды Орхонской экспедиции. - СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. - Вып. 2.
- Радлов В.В.**, 1896. Атлас древностей Монголии. - Труды Орхонской экспедиции. - СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. - Вып. 3. - 6 с, 12 табл. ил. л.
- Савинов Д.Г.**, 1994. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербург, ун-та, 1994.-208 с.
- Семенов В.А.**, 1997. Монгун-Тайга.-СПб., 1997.-100 с.
- Сосновский Г.П.**, 1928. Краткий отчет о летней работе археологического отряда Бурят-Монгольской экспедиции АН СССР в 1928 г. // Бурятияведение. -1928 -№4. -С. 162-166.
- Сосновский Г.П.**, 1930. Археологическая Бурят-Монгольская экспедиция // Отчет о деятельности Академии наук за 1929 год. - Л.: Изд-во АН СССР, 1930.-Вып. 2. -С. 153-155.
- Сосновский Г.П.**, 1936. Итоги работ Бурят-Монгольского археологического отряда АН СССР в 1928-1929 гг. //Проблемы Бурят-Монгольской АССР. - М-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. - Т. 2. - С. 318-321.
- Сосновский Г.П.**, 1940. Ранние кочевники Забайкалья // КСИИМК. -1940. - Вып. VIII. - С. 36-42.
- Сосновский Г.П.**, 1941. Плиточные могилы Забайкалья // ТОИПК ГЭ. - 1941. - Т. I. - С. 273-309.
- Сосновский Г.П., АрМ.** Херексуры. Материалы. - Архив Г. П. Сосновского. Архив ИИМК РАН. Ф - 42. № 256.
- Сэр-Оджав Н., 1964. Археологические разведки в Восточном Аймаке Монголии в 1962 году // К вопросу древнейшей истории Монголии. - Улан-Батор, 1964. - С. 95-100.
- Талько-Грынцевич Ю.Д.**, 1896. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья // Протокол № 8 ТКО ПО РГО за 1896 год. - М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова. - С. 14-31.
- Талько-Грынцевич Ю.Д.**, 1900. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. // Труды ТКО ПО РГО. - 1898. - Т. 1. - Вып. 3. - М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1900. - С. 35-76.
- Талько-Грынцевич Ю.Д.**, 1900 а. Древние обитатели Центральной Азии // Труды ТКО ПО РГО. - 1899. - Т. 2. - Вып. 1 -2. - М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1900.-С. 61-76.
- Талько-Грынцевич Ю.Д.**, 1902. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. Вып. 4. // Труды ТКО ПО РГО. - 1900. - Т. III. - Вып. 1. - Иркутск: Типография газеты «Восточное обозрение», 1902. - С. 4-58.
- Талько-Грынцевич Ю.Д.**, 1928. Население древних могил и кладбищ За-байкальских. - Верхнеудинск, 1928. -13с.
- Филимонова и др.**, 1990. Филимонова А.В., Плысюк А.И., Константинов М.В. Археологические памятники Читинского Чикоя // Палеоэтнология Сибири: Тез. докладов к XXX РАСЭЖ, 29 - 31 марта 1990 г.-Иркутск, 1990. -С. 184-185.
- Хаврин С.В.**, 1992. Памятники андроновской культуры на территории Северного Китая // Северная Евразия от древности до средневековья: Тезисы конференции к 90-летию М. П. Грязнова. - Санкт-Петербург, 1992. - С. 45-46.
- Хамзина Е.А., 1982. Археологические памятники Бурятии. - Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, 1982. -153 с.
- Худяков Ю.С., 1986. Херексуры и оленные камни // Скифская эпоха Алтая: Тез. докладов. - Барнаул: Изд-во Алтай, ун-та, 1986. - С. 40-43.
- Худяков Ю.С.**, 1987. Херексуры и оленные камни // Археология, этнография и антропология Монголии. - Новосибирск: Наука, Сибир. отделение, 1987. - С. 136-162.
- Цыбиктаров А.Д.**, 1985. Исследования на юге Бурятии//АО 1983 г. - М.: Наука, 1985. - С. 248-249.
- Цыбиктаров А.Д.**, 1988.0 датировке херексуров в Южной Бурятии, Северной и Центральной Монголии // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири: Тез. докладов. - Барнаул: Изд-во ИИФиФ и АГУ, 1988.-С. 130-132.
- Цыбиктаров А.Д.**, 1988 а. Работы Кяхтинского краеведческого музея // АО 1986 г. - М.: Наука, 1988. - С. 251-252.
- Цыбиктаров А.Д.**, 1998. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 1998.-288 с.
- Ядринцев Н.М.**, 1901. Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в Южный Хангай в 1891 году // Сборник трудов Орхонской археологической экспедиции. - СПб., 1901. - Т. V. - 54 с.
- Appelgren-Kivalo H.**, 1912. VogelkopfundHirschals Ornamentsmotive in der Volzeit Sibiriens // Finnish-Ugrische Forschungen. 1912. - Bd. 12. - Helsingfors, Leipzig, 1912.-7 p.
- Appelgren-Kivalo H.**, 1931. Alt Altaische Kunstdenkmaler: Briefe und Bildermaterial von und der Mongolej 1887-1889.-Helsingfors, 1931.-71 p.
- Grano J.G.**, 1909. Archeologische Beobachtungen von meiner Reise in der nordlichen Grenzgegenden Chinas in den Jahren 1906 und 1907 // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. - XXVI. - Helsingfors, 1909.

Grano J.G., 1912. Archeologische Beobachtungen von meiner in Sud Sibirien und der Nord-Westmongolei in Janre 1909 // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. - XXVIII. -Helsingfors, 1912.

Монгол-солонгосын эрдэмтдийн хамтарсан «Дорнод Монгол» тосмийн 1993 оны археологийн судалгаа // Монгол солонгос улсын хамтарсан эрдэм шинжэлгээ 2. - 1993. - Seoul, Korea - P. 118-14.

Summary

The publicized in the article data show that the hereksures (certain type of the graves with the burial-mound of the stones and plates) were widely spread from Eastern

Mongolia and Southern Transbaikalia to Eastern Turkestan and Middle Asia. In the eastern areas they combined with sites of the otther cultures of the Bronze and Early **Iron** Ages (i.e. culture of the Plate Graves in Eastern Mongolia and Transbaikalia, Okunevo-like cultures in Tuva and Mountain Altai, Eastern Kazakhstan, local cultures in the North-Western Chine and Middle Asia). This circumstances gives several problems of the reasons of appearance of the hereksures in this areas, dynamics of the relations between the populations of the local cultures, and characteristics of the historical processes.